

Я выстрелил из лука, оттянув тетиву и отпустив ее одним плавным движением. Щелчок тетивы, тонкий свист - и стрела пронзила лоб оленя прямо между его глаз, мгновенно опрокинув его.

Очередная удачная охота.

Я перекинул тушу через плечо и отправился обратно в свой лагерь.

Прошла неделя с тех пор, как я проснулся в пещере. Я смирился со своей новой реальностью.

Возможно, я снова живой... но это была не Земля.

Это нормально, но я хотел бы знать, почему у меня в голове время от времени звучит странный голос, и каждый раз, когда я думаю об этом, перед моим лицом появляются беспорядочные, бессмысленные числа и буквы.

Это было похоже на мышцу, о которой я раньше не знал. Если я ее напрягаю, цифры просто начинают парить в воздухе.

...Похоже, это объявление о розыске, поскольку я, конечно же, знаю, как читать эту часть - в силу своей профессии - но прочитав остальное... ну, это мне не по силам.

Я уловил только парочку надписей: что-то там про "вне закона", "тело..." и "монеты".

Я также узнал цифру 0. И я чертовски уверен, что награда за меня была намного выше, так что - это не мой старый плакат.

Это было очень запутанно, но я, как бы, хорошо умел справляться с полученными ударами.

Я подозреваю, что это как-то связано с тем, почему я чувствую себя так... лучше, чем раньше.

Чем-то большим.

Я был оболочкой человека в течение 15 лет, но с тех пор, как я увидел этот лес... ну, я снова почувствовал себя живым.

Это было больше, чем просто остаться наедине с природой - хотя это, безусловно, было частью этого ощущения.

Это что-то за пределами моего понимания.

Я чувствую себя сильнее, быстрее.

Я могу мыслить яснее, видеть дальше, чувствовать больше, чем раньше.

Моя рана зажила очень быстро, и почему-то, заражение не просочилось внутрь - даже несмотря на чистую... хм, грязь, покрывавшую мою руку некоторое время, пока я, наконец, не добрался до реки, чтобы промыть укус.

Что еще более важно, я теперь могу выхватывать ствол быстрее и стрелять даже лучше, чем раньше.

А я ведь и раньше не жаловался на свои навыки.

Другие - тоже.

...Мертвецы обычно не жалуются.

Тот выстрел в оленя был поразительным, а я, вообще-то, не лучший лучник. Тот момент перед выстрелом - когда время замирает и тянется - и который, как я всегда считал, длился вечно, теперь, кажется, длился... на вечность дольше.

Я совершенно новый человек.

Я добрался до своего лагеря, все еще полный энергии, несмотря на то, что прошел милю или две по неровной местности, неся тушу полноразмерного взрослого оленя на своей плече.

Это была временная стоянка, которая менялась каждую ночь. Костер, вешалка для шкуры и спальный мешок, сшитый из тех же шкур.

Вполне достаточно для одного человека.

За это время я не встречал ни единой живой души. Если только я не считаю, будто у животных есть душа - а я не считаю, потому что я не индеец.

Эти животные были, в основном, такими же, с какими я сталкивался и раньше. Олени, волки и прочее - просто у некоторых из них были лишние или отсутствующие части. А также у некоторых были кусочки тел, похожие на части насекомых - вроде тех, кого я застрелил в пещере.

Еще одно напоминание о том, что я больше не на планете Земля.

Тем не менее, этим землям тоже было, что дать, и я был счастлив взять предложенное.

Теперь я был одет в меховую одежду, обернут в шкуру оленя на плечах, выделал дополнительные кожаные ремни, а на голове был малахай с длинным и пушистым хвостом - целых девять ярдов.

Не шляпа, но тоже сойдет.

В горах было довольно холодно, поэтому мне нужно было одеться.

Я обзавелся луком и, очевидно, неплохо себя чувствовал. На самом деле, я был бы счастлив прожить так до конца своих дней.

Я не мог больше ни о чем просить.

Я, наверное, впервые в жизни, чувствовал спокойствие, умиротворение, и...

Осталось три недели до первой Волны

...Я был чертовски уверен, что голос в моей голове прислушивается к моим мыслям, потому что время для этого напоминания было выбрано как нельзя некстати.

Да, я был на обратном отсчете, и я также не знал, что именно эти часы отсчитывают.

Так что, у меня не было выбора, кроме как продолжать двигаться.

Солнце начинало садиться, так как любой достойный его света человек уже давно успел добыть себе пищу, пока не стало слишком темно для охоты.

Я подвесил оленя вверх ногами на решетку из веток и перерезал ему горло, давая стечь крови, прежде чем кровь испортится и испортит мясо.

Пока ждал, я сел на свою меховую постель. Я держал при себе довольно приличный дорожный рюкзак, сделанный полностью из шкур тех, в кого попадали мои стрелы.

В общем-то, единственное, чего мне не хватало - хотелось бы иметь лошадь, хотя я не мог так уж сильно жаловаться на нехватку транспорта.

Я проверял свое оружие, как делаю каждый день. Все три ствола были полностью заряжены, чисты и смазаны.

У меня оставалось еще четыре патрона для обреза, 15 круглых шаров в сумке для Ходока, и 33 выстрела для моего Миротворца.

Надеюсь, они мне не понадобятся, так как я понятия не имел, как делать боеприпасы.

Но я бы хотел уметь это.

Выждав, снял шкуру с оленя, оставил шкуру сушиться, приготовил и съел часть мяса, еще немного закоптил, а остальное оставил на туше.

Я оттащил труп подальше от лагеря, чтобы падальщики сосредоточились на этом запахе, а не на моем, а хищники - на запахе падальщиков.

Было хорошо.

...Но я не был настолько глуп, чтобы принимать это, как должное.

Когда у тебя есть что-то хорошее, что-то или, чаще всего - кто-то - обязательно попытается отобрать это у тебя. Будь то жадный ублюдок или загадочный голос - он придет.

И это мужская работа - быть готовым сохранить и удержать то хорошее, что у тебя есть.

Двумя днями позже я пересек линию деревьев и вырвался на равнину.

Это было великолепно, действительно было великолепно.

Трава была не такой уж и высокой, но, наверное, это было к лучшему. Я мог видеть яркие зеленые волны, простиравшиеся на многие мили, завораживающе колышущиеся на легком ветру. Небо было чистым и кристально-голубым. Ветер беззаботно разносил запах травы, а также травинки, которые порхали вслед за сквозняками в воздухе.

Рядом была река, та самая, которую я видел из пещеры с удобной позиции. Я знал, что идти по реке - это мой лучший шанс найти цивилизацию, а также раздобыть себе пищу... если только не выяснится, что рыба здесь не клюет.

...У реки я встретил свою новую лошадь.

Я говорю это, прекрасно зная, что из большинства диких лошадей не получится хороших компаньонов, даже если тебе удастся их "приручить", но я знал, что это именно тот случай.

Полагаю, это была та самая "любовь с первого взгляда".

Лошадь была большой, здоровенной, как двухметровый тяжеловоз-шайр, с черной, как смоль, шкурой. У нее была белая грива и белый хвост, которые выглядели на удивление чистыми для дикой лошади. На ее морде был такой же белоснежный узор, подчеркивающий глаза и морду.

Ее красота была неземной и величественной.

...Жаль, что морда была испорчена и закрыта вцепившимися в плоть - и слишком знакомыми челюстями-мандибулами, как у насекомых.

Да. Я, наконец, вспомнил это слово, как-то раз услышав его от знакомого доктора. Оно врезалось в мою память, потому что я думал, что оно связано с тем, что у женщины между ног.

Лошадь пыталась напиться из реки, но безуспешно. Она не могла открыть рот. Пузырьки воздуха поднимались на поверхность от того места, где она опустила морду в реку, как будто вместо этого пытаясь вдохнуть воду.

Может, лошадь надеялась, что вода ослабит зазубрины на вцепившихся в нее челюстях.

Это не сработало.

Мы встретились глазами.

- Тише, девочка, - спокойно произнес я, поднимая руки в универсальном символе мира.

Я не был уверен, девочка это или нет, но подумал, что лошадь не будет возражать, даже если я ошибся.

Она резко встала, распрямив ноги.

Однако, лошадь не убежала.

Она просто смотрела на меня сверху вниз.

- Я только хочу помочь, - заверил я, делая шаг ближе.

Лошадь тихо заржала, как могла, не открывая рта. Она продолжала пристально смотреть на меня.

Я вспотел.

На мой взгляд, она была слишком настороженной, но мне также не нравились мои шансы найти другую лошадь, подобную этой.

Я продолжал медленно идти к ней, и всю дорогу шептал сладкие пустяки, пытаясь успокоить животное.

Я оказался рядом с ней. Лошадь нависала надо мной, опустив глаза, встретившись взглядом с моими собственными.

Вблизи она была еще красивее, ее шкура блестела на свету.

- Я могу помочь тебе... ты можешь мне поверить?

Она продолжала смотреть.

Я размышлял, как дотянуться до этих зазубренных мандибул, когда лошадь сама по себе опустила голову, продолжая смотреть на меня.

Она утвердительно заржала.

По крайней мере, это звучало утвердительно для ржания.

Откровенно говоря, это была невероятно плохая идея. У дикой лошади было мало шансов, что она стойко перенесет боль, которую я собираюсь ей причинить, чтобы снять эти застрявшие челюсти - и не было шанса, что она поймет, что я делаю это для ее же блага.

Если я разозлю ее, я могу получить копытом по голове - которое размером почти как раз с мою голову - или, что еще хуже... мне придется стрелять в такую красивую лошадь.

Лошадь закрыла глаза, и я пошел на это.

Сделал так же, как снимал свое "украшение" - вырвал челюсти из плоти одним плавным движением. Вместе с мандибулами вырвались куски плоти и брызнуло много крови.

Я приготовился к укусу или удару копытом.

...Которых так и не дождался.

Чертова лошадь даже не вздрогнула!

Должен признать, я заметил странные линии на ее морде, но предположил, что это какой-то знак местной породы.

...Так что, я совсем не ожидал, что пасть лошади внезапно распахнется, разделившись на четыре части!

Она поддерживала зрительный контакт, одновременно оттянув вниз прокушенную... челюсть - при этом, секции колыхались почти независимо друг от друга. Внутри они были усеяны хищного вида заостренными зубами, и я все еще мог видеть на них запекшуюся кровь, кусочки красной плоти и зеленой крови.

Я даже не отреагировал.

Настолько был потрясен до костей.

Честно говоря, я чувствовал себя обманутым, как будто я встретил идеальную девушку... которая не упомянула, что у нее есть член, пока не стало слишком поздно.

Вместо того, чтобы откусить мне голову - что, в буквальном смысле, эта лошадь легко могла сделать - она повернулась и преспокойно сунула морду обратно в реку.

Я видел, как потоки текущей воды смывают куски плоти и крови, пока она жадно поглощает воду своим удлинненным языком.

Ладно, знаете что?

Может, она была хорошей коняшкой, и местные коняшки просто... оказались плотоядными.

Ничего страшного, я могу с этим работать.

Я полез в сумку и достал копчености, которые приберег на потом:

- Хочешь, девочка? - предложил я.

...Судя по всему, ответ был да - так как коняшка стремительно развернулась и взяла предложенное ей копченое мясо.

Как, спросите вы?

Используя свой длиннющий язык, как чертов аркан - с расстояния в несколько футов!

Ух...

Лошадь радостно заржала, когда большой кусок мяса просто исчез в ее пасти.

...Создаваемый ею шум при пережевывании мяса, вероятно, будет преследовать меня в кошмарах.

Ну ее к черту!

Совершенно очевидно, что это была ни разу не лошадь.

Я начинаю думать, что даже попытаться проехать верхом может быть слишком опасно.

И это будет явно дерьмовой затеей.

Думаю, мне следует просто спокойно уйти...

Лошадь закончила есть.

- Я не девочка, - буркнул конь.

Я отторопело моргнул:

- Чё?

- Я сказал, я не девочка. Я парень, - уточнил конь, - Разве ты не видишь мой огромный конский хрен?

- Чё-о-о?!

Так. Стоп. Погодите-ка...

- О. Выражение удивления. Думаю, ты тут новенький, а? - фыркнул говорящий конь-неконь.

Оглядываясь назад, я чувствую, что моя предыдущая аналогия про девушку с членом была еще смешнее.

- Э. Ага, - односложно выдавил я.

- Ты говоришь только односложно? Ты как, тупой, что ли? Тебя шарахнула по голове почти такая же величественная коняга, как я?

Его голос напомнил мне одного раздражающего лондонца, которого я когда-то встретил, который считал себя "представителем высшего сословия"...

И которому я выстрелил в лицо.

- Я просто, эм... размышляю, - ответил я, пытаюсь переварить происходящее.

Его голова опустилась ниже.

Я видел насмешку в его глазах.

...Его челюсти вибрировали при каждом слове, но он не раскрывал их, играя роль красивой лошади:

- И о чем же?

- Ты назвал себя конем, но ты явно не конь.

...Оно выглядело разозлившимся.

Плохой выбор слов?

Как я вообще различал выражения лиц монстров?

- Ты дерзишь?! Ты оскорбляешь меня, отрицая мой вид?! - он взревел, голос стал отдавать металлом, когда его пасть распахнулась на всю длину, и челюсти разделились на части.

Должно было быть страшно.

Я этого не почувствовал.

Думаю, я просто не мог воспринимать его всерьез.

...Думаю, я все еще был в шоке.

- Нет, нет... Я просто никогда не видел такого коня, как ты, а я видел много лошадей...

- Такого, как я?! - он наклонил голову набок, - А, ты наверное имеешь в виду мою красоту и силу? Мою блестящую шерсть? Мои идеально ухоженные хвост и гриву? Мой здоровенный конский х...

- Я имел в виду, говорящего и с распахивающейся пастью, как у тебя. Большинство лошадей, которых я видел, не обладают ни одной из этих особенностей, хотя я признаю, что ты, пожалуй, самое красивое похожее на лошадь существо, которое я когда-либо видел...

Я задумался на мгновение:

- Даже считая пасть.

...Его жуткий рот почти сразу закрылся, и он весело затанцевал:

- Ой, ты действительно так думаешь? О, я знаю, что ты так думаешь, потому что я всегда знаю, когда кто-то пытается солгать о моей красоте! Ты разбираешься в эстетике, добрый сэр!

Танец остановился и странный конь принял серьезный вид:

- Я полагаю, ты не с этой планеты, верно?

"Планета".

Это было слово для обозначения Земли... нет, это было слово для обозначения подобного, и их больше: типа, как Юпитер, Меркурий и... эээ...

- Нет, - признался я, - Не с этой. Ты когда-нибудь слышал о Земле?

- Не. На самом деле, я ни о чем не слышал.

- Почему? - не понял я.

- Потому что я конь! - фыркнул конь.

Так.

Хорошо, думаю, я собираюсь взять тайм-аут, чтобы охренеть, как подумать над всем.

Я предпочитаю задачи, в которые я могу стрелять - или пить, пока не забуду о них.

- Знаешь, где находится ближайший город? - устало спросил я.

- Тоже нет, - мотнул он головой.

- Ладно. Тогда мы должны идти по реке. Думаю, нам нужно найти людей, если мы хотим пережить то, чем бы ни была эта "Волна", - предложил я.

Конь кивнул.

Иисус Христос... говорящий кивающий конь!

- Согласен, я делал то же самое до того, как до меня доебались эти сраные инсектоидные уёбки! - вывалил он с такой энергией и злостью, будто он кто-то, кто всего лишь попал себе по пальцу молотком.

Может, ему и правда не грозила от них такая уж большая опасность, а может, он просто притворялся.

Я кивнул в ответ:

- Отлично. Могу я оседлать тебя? - спросил я.

Конь от удивления отпрыгнул назад.

И я имею в виду, что он буквально отскочил на добрых несколько метров с места, что было чрезвычайно впечатляюще.

- Как скандально! А у тебя есть мужество, парень! - фыркнул он, - Я хочу сказать тебе, что меня интересуют только кобылы, поскольку все они жаждут моего ЗДОРОВЕННОГО...

- ...конского члена? - невинно закончил я за него.

Он замолчал и снова уставился на меня.

Я уставился в ответ.

Он продолжал пялиться.

Ну, и я продолжал пялиться на него...

В конце концов, он уступил и неохотно кивнул:

- Если ты, конечно, умеешь ездить верхом...

Я вздохнул с облегчением.

Я действительно умел ездить на лошади. Я неплохо справлялся с этим, поэтому мне не требовалось ни стремян, ни седла.

Только гляньте - у меня уже есть верный конь!

Я уверен, что это вышло совершенно беспроблемно.

О. Чуть не забыл спросить:

- Как тебя зовут? - спросил я.

Конь задумчиво поднял глаза, словно пытаясь вспомнить давно утерянные знания:

- Я Джефф! - наконец, сказал Джефф.

...Не знаю, почему - но это меня реально взбесило.

<http://tl.rulate.ru/book/48453/1193331>